Сюэ Ба протянул Гу Цзюню предмет, завернутый в белую ткань:

— Вот оно. Похоже, это пять листов пергаментной бумаги с иноземными письменами.

Гу Цзюнь принял предмет и осторожно развернул ткань. Внутри обнаружилась небольшая стопка пожелтевшей бумаги.

Бумага из иноземной цивилизации, сделанная из того же материала, как и анатомическая карта Лэндона и дневник Рэйбунди. Они напоминали пергамент, но не являлись им. Большим пальцем руки Гу Цзюнь мягко провел по бумаге. При прикосновении появилось странное чувство, как будто он соприкоснулся с чем-то знакомым из прошлого. Также, когда он держал в руках скальпель Карлот, и был уверен, что вещи пришли из иноземной цивилизации.

«Предположительно» скальпель был найден в дыре каменной стены, а затем хранился в аптечке у врачей. Когда Гу Цзюнь произносил заклинание, только Сюэ Ба находился в сознании, чтобы понять - юноша держал в руках скальпель, пока говорил.

Гу Цзюнь объяснял, что он вызвал новые неосознанные воспоминания через прикосновение к скальпелю, и это помогло ему вырваться из заключения заклинания.

— Ты понимаешь, что здесь написано? — спросил Сюэ Ба, — Сразу же прекрати, если почувствуешь себя плохо, иначе я снова получу нагоняй от дяди Даня.

Сюэ Ба был несколько беспомощен, не то чтобы он не беспокоился о безопасности Гу Цзюня, но если выход не будет найден, то умрут все охотники на демонов.

— Это все заклинания? — Линь Мо с интересом смотрел в их сторону. Ему не терпелось разобраться в новой области знаний.

Остальные люди все еще были заняты очисткой поля боя. Лу Сяонин, все еще находящаяся под наблюдением, стояла в стороне и со скукой наблюдала, как дядя Дань и Чжан Хуохуо проводят вскрытие.

— Вероятно, нет... — Гу Цзюнь бегло просмотрел первую страницу, придя к заключению, — Похоже, здесь находится информация о баньяновых деревьях.

Пергаменты были чрезвычайно древние. Слова были читаемы, хоть и нечеткие. Было ясно, что это записывали не люди из культа Загробной Жизни, поэтому возник вопрос - как записи попали им в руки.

Сейчас словарный запас иноземных слов Гу Цзюня составлял 1,500 слов. Этого достаточно, чтобы понять содержимое пергамента. Поэтому он присел на корточки, зачитал записи, тихо переводя для понимания остальных.

На бумаге были написаны разрозненные предложения, похожие на путеводитель. Похоже, что между предложениями нет прямой связи, но они относятся к одному и тому же предмету. Между строк читался подтекст хаоса и фанатизма. Должно быть, автор находился в довольно тяжелом состоянии, когда писал записи.

[В городе есть только баньяновые деревья и камни, но чего я ожидал? Город известен деревьями, особенно одним в центре города]

Слово «баньяновое дерево», естественно, являлся вольным переводом. Гу Цзюнь полагал, что имелись в виду гигантские деревья с искривленными ветвями вокруг святилища, но для человеческих существ наиболее близким переводом будет «баньяновое дерево».

Услышав первое предложение, Линь Мо не мог удержаться от вопроса:

- Может ли упомянутый город относиться к аномальному пространству с высокими стенами? Баньяновое дерево в городе - это ствол того мертвого дерева?

— Боюсь, что да, — задумчиво кивнул Гу Цзюнь.

Сюэ Ба упрекнул Линь Мо:

— Пока не перебивай, дай А-Цзюню закончить.

Гу Цзюнь продолжил переводить.

[Каменная тропа залита кровью. Они истекали кровью целых четыре дня, и они еще кровоточат.

Кашляют ли деревья? Есть ли кровь у деревьев?

Я заметил, что в освященном Богиней Жизни месте гора трупов слилась в новую форму жизни.

Святилище разрушено. Жители, сбежавшие первыми и заблокирующие выход, не избежали смерти.

Многие знаменитые деятели академии Карлот провели здесь церемонию совершеннолетия. Рикер всегда был колыбелью медицинских талантов]

— Академия Карлот? — в этот раз своему совету не последовал сам Сюэ Ба, так как кое-чем вспомнил, — Разве ты не говорил, что у скальпеля есть надпись - Карлот?

— Да, это может означать одно и то же... — нахмурился Гу Цзюнь. Записи явно указывали на ужасную трагедию, но в словах отсутствовали сожаление или грусть. Чем больше он читал, тем больше ему становилось не по себе.

[Помимо того, что Рикер является столицей, он также славится обучением медицины. Все говорят, что Богиня Жизни благословила это место.

Люди всегда дорожили камнями Рикера, но что насчет баньянового дерева?

Почему людям не нравятся баньяновые деревья?

Своего рода болезнь, связанная с баньяновыми деревьями; новая форма жизни подобно созданной горе трупов – звучит замечательно. Уверен, будет красиво.

Должно быть, забавно создавать болезнь.

Новая форма жизни.

Будет больно? Рождение жизни неотделимо от боли]

На этой фразе Гу Цзюнь остановился, его лицо побледнело.

«Создать болезнь»

Сюэ Ба напрягся, а Линь Мо поправил очки, их лица были удрученными.

Кто-то создал болезнь искривленного баньяна.

Создание болезней не было чем-то новым. На протяжении всей истории человечества цивилизации использовали болезни, чтобы победить врагов. В современной эпохе лучшим примером являлась биохимическая война. Но...Как кому-то удалось сотворить такую странную болезнь, как болезнь искривленного баньяна, и кто ее создатель?

У Гу Цзюня в сердце появилось предположение, потому что он уже наблюдал в видении за людьми, поклоняющимися баньяновому дереву. Его сердце сжалось, но он продолжил чтение.

[Если прогнившее прошлое не исчезнет, то новая глава не появится.

Болезнь приведет к переменам, а они принесут жизненную силу.

Вокруг святилища много больших баньяновых деревьев. Они существуют на протяжении многих десятков тысяч лет. Пришло время перемен.

Люди говорят, что болезнь – это плохо. Насколько глупыми они могут быть? Только открыв глаза, они увидят истину.

Рождение, старость, болезнь, смерть – цикл жизни. Если человек не принимает болезнь, то никогда не поймет правду жизни.

Человеческие существа пожирают другие жизни, чтобы вырасти, поэтому другие существования могут пожирать людей для роста. Это справедливо]

Когда Гу Цзюнь читал предложение, по его венам пробежал холод. От этих слов появлялось чувство знакомства. Что еще больше запутывало...в определенном смысле, он видел причины, стоящие за утверждениями.

[Семя болезни распространилось. Я буду сидеть в дупле баньянового дерева, и любоваться результатами.

Отрежьте конечности, заменив их ветвями и листьями баньянового дерева.

Баньяновые деревья позволят разным мирам наблюдать за одним и тем же светом.

Болезнь - своего рода спасение, а смерть лишь легкомысленная концепция.

Только боль может привести к созиданию, только разрушение приведет к господству.

Они создали свет.

Я создал свет]

Гу Цзюнь увидел подпись внизу страницы и еще сильнее побледнел. Он ожидал этого. Люди из культа Загробной Жизни поклонялись баньяновому дереву, посадили его в дупло баньяна и распространяли болезнь искривленного баньяна - все, чтобы призвать демона.

Гу Цзюнь схватился руками за пульсирующую голову. Он вспомнил, как в первый раз увидел странное человеко-баньяновое дерево на стадионе. Подобно молнии, его мир ослепила яркость. Гротескная красота, замысловатый замысел...

Форма жизни, способная стать живой экосистемой, величественная башня, построенная на руинах... это свет, о котором упоминалось в записях?

— А-Цзюнь? А-Цзюнь? — заметив, в каком состоянии находился юноша, Сюэ Ба быстро спросил, — Ты в порядке?

— Капитан, лучше позвать дядю Даня, — встревоженно сказал Линь Мо.

Гу Цзюнь посмотрел на жуткие большие деревья вокруг святилища, и они безжизненно устали в ответ на него. Он обернулся, чтобы взглянуть на подпись на страницах.

«Сын Несчастья»